

ПРОЗРАЧНАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ УТОПИИ

Независимая газ. 1996. 17 окт. — С. 7

Выставка произведений Александра Лабаса в ЦДХ

Леонид Лернер

Опыт

ВЫСТАВКА в ЦДХ ни в коем случае не является ретроспективной: познакомившись с работами, можно составить лишь самое общее представление о творчестве художника. Для экспозиции выбраны неброские, спокойные акварели, что придает ей камерный характер. В то же время, побродив по залу, можно составить представление не только об искусстве одного художника, но равно и о настроениях эпохи всеобщего энтузиазма.

Открывает экспозицию одна из визитных карточек художника — «круглая картина»: благодаря аналогичным произведениям в 20-е гг. Александр Лабас приобрел широкую известность в России и за границей. Этот образец беспредметной живописи — композиция из разноцветных геометрических фигур — сложно однозначно причислить к какому-нибудь движению в искусстве того времени, когда творческие поиски авангардистов разворачивались в сходном направлении (впрочем, влияние учителей несомненно). К концу 20-х острые углы на абстрактных картинах Лабаса сглаживаются, геометрия уступает место бесформенным пятнам, цвета становятся мягче («Цветовая композиция»).

Особое место в творчестве художника занимают фантазии на тему освоения космоса: художнику ничего не стоило вообразить приближающийся к Луне спутник или нарисовать групповой портрет «Жителей отдаленной планеты» (1924). Инопланетяне — добродушные гуманоиды, мирно восседающие на своей покрытой меридианами планете в окружении повсеместно парящих таинственных значков и символов.

Творчество Лабаса не ограничивалось исследованиями в области абстракции и футурологическими описаниями подавляющее большинство представленных работ — жанровые акварели, портреты и эскизы к театральным постановкам. Для художника характерно не буквальное копирование натуры, а игра с собствен-

Александр Лабас (1900—1983) учился в Московском высшем художественно-промышленном училище (б. Строгановское) в студии Ильи Машкова и во ВХУТЕМАСе. Ученик Василия Кандинского и Петра Кончаловского. Один из организаторов Общества станковистов (ОСТ). В 20—30-х гг. участвовал в многочисленных выставках в СССР и за границей. В середине 30-х был обвинен в «формализме», долгое время не допускался до участия в выставках, работал как театральный художник. С 70-х гг. работы Лабаса вновь стали экспонироваться.

ным видением реальности. При этом его захватывает не столько моментальное впечатление, сколько фиксация увиденного по памяти, прочувствованное воспоминание о настоящем. Любование настоящим, современностью чрезвычайно важно. Лабас изображает на своих картинах то, что носится в воздухе, заметно любому гражданину молодой Страны Советов, о чем думают эти самые граждане. Фантазия уступает место своеобразной романтической репортажности, где правдивый рассказ сочетается с иллюстрацией всеобщего энтузиазма по поводу настоящего счастья и грядущих побед.

Советское общество тех лет активно эксплуатировало лозунг «Техника решает все», и художник, разумеется, не мог остаться в стороне от мечтаний своих соотечественников, а равно и от

«генеральной линии». Лабас откликается на это сериями акварелей «На маневрах» и «Авиация», живописует гигантские корабли у одесских и батумских причалов. Техника — друг человека: художник подмечает моменты взаимодействия механизмов и людей, изображая летчиков и пассажиров, даже жену он рисует в самолете.

В жанровых картинках Лабаса присутствуют «они», т.е. те, которые «Ждут» чего-то, «Наблюдают» за некими событиями. Художник с уверенностью показывает героя своего времени — советского массовида, он счастлив и оптимистичен, нисколько не отталкивает знакомого с историей современного зрителя. В небольшой экспозиции — весь круг жизни тогдашнего человека: он ходит на работу и на демонстрацию, у него есть время отдохнуть на сочинском пляже, полетать на самолете, и, конечно, он живет в многоэтажно-многоквартирном доме.

В простеньких, без особых изысков акварелях Лабаса современного зрителя привлекают непосредственность восприятия действительности, мягкость и прозрачность, присутствующие даже в тех рисунках, где показаны грозные стальные птицы и нефтеналивные суда. Все картинки окрашены огромной любовью к урбанистической культуре, городскому человеку, пролетарию во всех его ипостасях. Все, безусловно, очень красиво, но как-то тянет оглянуться...

В 30-е гг. Александр Лабас был обвинен в «формализме», лишился возможности участвовать в выставках и посвятил себя ремеслу театрального художника. Он выполнял эскизы к спектаклям Мейерхольда, Михоэлса, Охлопкова, вероятно, привлекая признанных мастеров все той же простотой и прозрачностью своих эскизов.

Александр Лабас не размышлял о кризисе в искусстве, он просто рисовал свои светлые акварели, захваченный всеобщим оптимизмом. Представленные на выставке рисунки — своеобразные примеры искусства надежды и веры, а главное — творение счастливого человека, что особенно приятно видеть в наши дни.